

ФИЛОСОФИЯ

Фотиева Ирина Валерьевна

д-р филос. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

г. Барнаул, Алтайский край

МЕТАФИЗИКА ВСЕЕДИНСТВА И УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЭВОЛЮЦИОНИЗМ

Аннотация: в статье рассматривается философский принцип единства мира, по-новому преломляющийся сегодня в парадигме универсального эволюционизма, которая опирается на философскую традицию «метафизики всеединства». В ее рамках, в частности, происходит сближение естественнонаучной и гуманитарной мысли. Парадигма универсального эволюционизма, по мнению автора, противопоставляется «квази-объединению», основанному на постмодернистской традиции.

Ключевые слова: метафизика всеединства, универсальный эволюционизм, постмодернизм.

Сегодня отчетливо вырисовываются контуры новой научной картины мира, и показательно, что в ней мы по-новому переосмысливаем многие вечные идеи, в частности, древнейший принцип единства мира. Как известно, к концу XX века его «устарелость» для многих стала чуть ли не аксиомой; при этом авторы чаще всего ссылаются на тот факт, что мир оказался многообразным, требующим множества систем миропонимания и мироотношения. Но данный аргумент выглядит спорным подобная «полиинтерпретация» требуется для тех, кто не способен вместить в едином охвате всю сложность мира, то есть это проблема познающего, а не предмета познания. В то же время история дает нам примеры выдающихся личностей, глубоко интуитивно постигающих и блестяще теоретически обосновывающих единство мира, среди которых с полным правом можно назвать В.С. Соловьева. Его «метафизика всеединства» стала тем корнем, из которого

выросло мощное дерево синтетического, целостного познания, принципа охвата мира во всех его сложных взаимосвязях. Прямым продолжением соловьевских идей стала русская философия XX века, в том числе русский космизм, который сегодня рассматривается как предшественник парадигмы универсального (глобального) эволюционизма. Как пишет И.В. Черникова, «на основе идеи глобального эволюционизма, одной из важнейших универсалий современной культуры, создается образ Универсума как эволюционно связанной целостности, как единого мирового процесса, в котором человек является не случайным продуктом космогенеза, а его неотъемлемой составляющей... Идеи всеединства и глобальной эволюции хотя и различны, но воспринимаются как звучащие в одной тональности. Они формировались в разных контекстах, одна – в религиозно-философском, другая – в контексте естествознания» [4, с. 36].

Поэтому не случайно растет число ученых, философов, возвращающихся к принципу единства мира и, соответственно, к классическому идеалу единого познания. Дилемма «науки о природе» – «науки о духе» постепенно теряет свою актуальность. Можно вспомнить К. Лоренца: «Надо пробить стену между естественными и гуманитарными науками в том месте, где ее защищают с обеих сторон: естествоиспытатели, как известно, воздерживаются от любых ценностных суждений, тогда как, с другой стороны, гуманитарные ученые во всех ценностных вопросах философии находятся под сильным влиянием... мнения, будто бы все, объясняемое естественнонаучным путем *ipso facto* должно быть безразлично к ценностям» [3, с. 260].

Но для полноты картины надо напомнить о распространенном варианте «квази-объединения» научной и гуманитарной мысли, основанном на постмодернистской традиции. Здесь постулируется не синтез, а ломка границ между культурой и природой. Так, М. Бертильссон пишет: «С точки зрения микробиологии нет смысла считать индивида «природным целым»... Современная биология переписала социальное.» [1, с. 120]. Этот подход является, как подчеркивает автор, реакцией на «Великое Противостояние» культуры и природы, но «преодо-

ление» этого противостояния здесь, во-первых, идет по линии отрицания фундаментальности мировых законов, во-вторых, опирается на крайне механистическое миропонимание, на деструктивность как принцип, позволяющий разобрать себя и мир как конструктор и сложить заново, подчиняясь мимолетной прихоти. Сегодня этот принцип практически воплощается в идеях «трансгуманизма», в отрицании пола и многих других практиках. Но не случайно сама же автор упомянутой статьи признает, что «природа осталась непредсказуемой. Она разверзается природными катастрофами... мстит в форме рисков и опасностей», а также тот факт, что «естественники нанесли решительный ответный удар» данному подходу [1, с. 122]. Можно снова вспомнить К. Лоренца. По его мнению, «методическая ошибка состоит здесь не в... стремлении свести все явления жизни, даже принадлежащие наивысшим уровням интеграции, к основным законам природы и объяснить их, исходя из этих законов, – в этом смысле мы все «редукционисты»; – методическая ошибка, которую мы называем редукционизмом, состоит в том, что при таких попытках объяснения упускается из виду безмерно сложная структура, в которую складываются подсистемы и из которой только и могут быть поняты свойства целого» [2, с. 56].

Список литературы

1. Бертильссон М. Второе рождение природы: последствия для категории «социальное» // Социс. – №9. – 2002. – С.11–127.
2. Лоренц К. Восемь смертных грехов цивилизованного человечества. // Лоренц К. Обратная сторона зеркала. – М.: Республика, 1998. – С. 3–61.
3. Лоренц К. Обратная сторона зеркала // Лоренц К. Обратная сторона зеркала. – М.: Республика, 1998. – С. 244–457.
4. Черникова И.В. Идея глобального эволюционизма как основы метафизики гармоничного космоса // Материалы II Межд. конф. «Алтай – Космос – Микрокосм» – Барнаул: Аккем, 1994. – С. 36–37.